

Замуж поневоле

Автор:

[Николь Келлер](#)

Замуж поневоле

Николь Келлер

Я – любимая папина дочка, которая с самого детства ни в чём не знала отказа. Но всему есть предел. Вот и отцовское терпение лопнуло после моей очередной выходки, и он... выдал меня замуж за первого встречного! Теперь моя цель номер один в этой жизни – избавиться от неугодного мужчины. Но как быть, если я влюбилась без оглядки...в собственного мужа?! Ведь любовь в мои планы не входила...

Николь Келлер

Замуж поневоле

Глава 1

Сергей

– Нашли мы твою красавицу, Федорыч, вон, мои парни выгружают ее из машины, – кивком головы указываю на двоих подчиненных, приближаясь к другу. Он стоял на веранде и хмуро смотрел, как с заднего сидения внедорожника вытаскивают на свет божий девчонку в полубессознательном

состоянии, завернутую в плед.

Нет, ничего серьезного, просто эта мажорка, дочь моего давнего друга, развлекается ровно так, как присуще «золотой молодежи», а именно: растрчивает направо и налево родительские деньги, прожигает жизнь на тусовках, где всегда льются реки алкоголя, легко достать травку и даже наркотики. Татьяна – яркий представитель этого класса: второй курс университета, ноль приспособленности к жизни, зато огромные запросы.

Сегодня, например, она сбежала после ссоры с отцом, направилась в самый развратный клуб города, этот притон похоти и порока. А ее отец, обнаружив пропажу, сразу же кинулся звонить мне. И вот я, в четыре часа утра, снимаю с шеста эту пьяную до зеленых соплей девицу, где она танцевала стриптиз, раздевшись уже до белья, вместо того, чтобы спать себе спокойно. Но я не мог отказать Лёне – это мой единственный близкий друг, несмотря на нашу разницу в возрасте.

Он обратился в мое агентство по рекомендации нашего общего знакомого, потому что опасался, что конкуренты хотят его убрать. Я взялся за его охрану лично, потому что для моего только-только набиравшего обороты охранного агентства был очень важен этот заказ, а также я понимал, что рекомендация от такого клиента, как Леонид Федорович Янышев – большой плюс для репутации фирмы.

Так и завязались наши дружеские отношения, что выходило за рамки моего личного кодекса, но Леня, казалось, умел расположить к себе любого. И я – не исключение. Потом, спустя пару лет, он очень помог моему отцу попасть в клинику в Германии, что спасло ему жизнь. И я считал себя бесконечно обязанным, хотя Леня и отмахивался от этого. Именно поэтому я не мог отказать ему в просьбе найти его дочь и доставить в отчий дом.

– Танька меня в гроб вгонит, вот ей – Богу, – восклицает Леня, отпивая виски из бокала и пожимая мне руку. – Что с ней делать, ума не приложу! Да и не предъявишь ничего – сам виноват, разбаловал, недоглядел. Постоянно твердил, что девчонка без матери растет, все позволял, и вот результат. А мне сейчас ее выкрутасы, ох, как некстати. Но просить же ее о чем-то – верх безумия, она все назло сделает...

– Ты еще и меня переживешь, Леонид Федорыч, так что не причитай, – усмехаюсь, глядя на то, как пьяная Таня пытается ногой лягнуть моего подчиненного, матеря его при этом не хуже пьяного слесаря дяди Вани. И где только нахваталась, вроде из интеллигентнейшей семьи...

Я понимаю опасения Лёни: он собирается в депутаты, а ему нужна идеальная, кристально чистая репутация. Насколько знаю, многих смущало, что он одинок в его пятьдесят с небольшим, и предполагали, что данный факт будет препятствовать получению мандата. И Леня, скрипя зубы, согласился и сделал предложение своей последней любовнице. Я, конечно, не одобрял этого опрометчивого поступка, считаю, что если штамп в паспорте – единственное препятствие, то его можно было бы как-нибудь и обойти. Но, как говорится, дело хозяйское.

После новости о предстоящей женитьбе отца Таня стала чудить в утроенном размере: то задержат за превышение скорости, то оскорбит сына прокурора, а сегодня вот танцевала стриптиз в клубе. Уверен, что бравые спецы Лени большинство роликов, что успели залить в сеть, изъяли, но работы еще предстоит непочатый край. Не удивлюсь, если с утра, то есть через пару часов, этот дом будут осаждать толпы журналистов.

С другой стороны я и девчонку понять могу: она таким образом добивается внимания отца, которого он уделяет ей ничтожно мало. Я, конечно, не знаю историю в подробностях, но Леня за бокалом виски как-то рассказал, что его покойная жена, когда в семье настали непростые времена, а Леня тогда был лишь простым сотрудником фирмы, стала ходить налево. Тане было четыре года, и она, к счастью, ничего не понимала.

Леня догадывался, что между ними произошел раскол, но ничего не мог поделать: ему надо было обеспечивать семью, и он вкалывал, как мог. Пока однажды его не огорошили новостью: его жена погибла в автокатастрофе. В машине она была не одна, а вместе с мужчиной, который позднее скончался в больнице.

Тогда в небольшой семье Лени настали трудные времена. Таня постоянно плакала, звала маму и болела. Так как только Леня нес ответственность за благополучие дочери, он понял, что настала пора все брать в свои руки. Таню из садика пришлось забрать, она и так большую часть времени проводила на больничном. Хорошо, что мама Лени вошла в положение и помогала сыну,

воспитывая внучку.

А Леня работал на двух работах, копил деньги для открытия собственного бизнеса. Из-за чувства вины, что практически не видит маленькую дочь, он баловал Таню, даря подарками и выполняя любое ее желание. Это вошло в привычку, а Таня быстро смекнула, что стоит немного надавить на отца и вызвать у него жалость, как она тут же получит желаемое. Вот и выросла она эгоистичной и донельзя избалованной, но, мне все равно всегда виделась маленькая и ранимая девочка, которой не хватает любви и ласки. Почему? Я сам не могу ответить на свой вопрос.

– Выпорол бы ее за эти выходки, да поздно уже! – в сердцах восклицает Леня, залпом допивая свой виски.

– Не переживай ты так. Мужа Тане надо хорошего. Жесткого, строгого, постарше. Пристроишь ее в хорошие руки, и поведение дочери больше не будет твоей головной болью, – спокойно произношу я. Сколько раз я впоследствии пожалел об этих словах!

Леня уставился на меня, словно увидел впервые. И как-то мне стало не по себе от этого внимательного и пронзительного взгляда друга.

– Слууушай, – протянул Леня. – А это же отличная идея! Женишься на ней, – не спрашивает, а утверждает.

– Чееегооо?! Ты перепил что ли, Федорыч?! – киваю на пустой стакан. – Ты с этим делом, давай, завязывай, народ алкоголиков не терпит. Хватило нам уже одного в девяностые.

– Я сейчас абсолютно серьезно. Ты – лучший кандидат на роль моего зятя: строгий, собранный, все у тебя четко, там, где надо, жесткий. Да и Таньку мою ты неплохо знаешь. Человек надежный, тебе я доверяю, как себе. Да и сам неоднократно говорил, что девочка она хорошая, только подход к ней надо найти. Вот и ищи, – весело произносит, хлопая меня по плечу.

– Не-не-не, дружище, я пас. Да и зачем оно мне надо, Леня?! Я вообще не собираюсь жениться в ближайшее время. В конце концов, у меня женщина есть, – сопротивляюсь, как могу, приводя все новые и новые доводы.

– Знаем мы твоих женщин! В одну сауну, как никак, ходим. Вернее, теперь уже ходили, – грустно добавляет друг. – Депутаты еще и примерными гражданами и семьянинами должны быть. После свадьбы хрен позажигашь с эскортницами, как раньше.

– А может, ну его на хрен, этот мандат, Федорыч? Займись дочерью, семьей. Тогда ни жениться, ни Таню замуж выдавать не придется, – пытаюсь подойти к решению вопроса с другой стороны.

– Так, ты мне в уши не свисти! Надо девчонку проучить, пока она совсем от рук не отбилась. Зато потом как шелковая ходить будет, хоть одной проблемой меньше станет, – мечтательно протягивает Лёня.

– Да не женюсь я на ней, Лёня! Я в принципе не хочу жениться на ком бы то ни было! Совсем все мозги пропил что ли?! Или ты их на депутатский мандат променял?! – завожусь я. Меня вполне устраивает моя жизнь: обед и ужин в ресторане, в квартире техника, облегчающая жизнь такому убежденному холостяку, как я, а со стояком поможет справиться любовница. У меня даже три постоянных есть. Меня все устраивает. Делаю, что хочу и когда хочу, а самое главное – никакого мозгоклюйства. Я очень консервативен, и меня вполне устраивает моей четкий распорядок дня. Более того, с моей работой вообще лучше не заводить семьи. Либо охранять ее лучше, чем президента. Но это тот еще геморрой.

– Серега, ты сам говорил, что мне должен. Вот женишься на моей дочери, и мы в расчете, – припечатывает друг.

Весь мой запал тут же сходит на нет, так как тут уж мне нечего возразить, я действительно жизнью отца Лене по гроб жизни обязан.

– Это нечестный ход, – сопротивляюсь от навязанного брака из последних сил.

– На войне, а если быть точнее, в борьбе за кресло депутата, все средства хороши!

– Нет, Федорыч, это ты меня в гроб вгонишь. Ну, или Танька твоя, – бормочу я, все еще находясь в шоковом состоянии.

Жениться я никак не планировал. Не сегодня, не завтра, не в сорок лет! Потому что я не нашел подходящую женщину. Женщину, которая будет терпеть мой график, будет понимать опасность моей работы и, самое главное, хранить мне верность. Не уверен, что такие экземпляры вообще существуют.

Мои коллеги, да что там говорить, сотрудники разводятся через одного, потому что жена сбежала к другому, спокойному и более удобному. А мне такое нахрен не сдалось. Семья должна быть тылом, тихой гаванью, куда я смогу возвращаться каждый день, а не всаживать мне нож в спину.

– Брось, я и сам понимаю, что Таня – девочка неплохая, даже подлежит воспитанию, но у меня уже просто нет сил бороться с ее выходками. Староват я для этого. У меня скоро жена появится, прости Господи, которая, уверен, несмотря на все наши договоренности и брачный контракт, поимеет мои мозги, – восклицает в сердцах друг.

– Так не женись, в чем проблема.

– Не могу, Серега, положение обязывает, ты же сам знаешь.

– Я вот тоже не горю желанием расставаться со своей свободой, знаешь ли. Да и не стремно тебе дочь под мужика вдвое старше подкладывать? – привожу самый главный аргумент.

Леня аж в лице изменился, побагровел, руки в кулаки сжал, того и гляди, еще чуть-чуть и врежет мне. Я испугался, как бы его инфаркт не шарахнул.

– Не вздумай! Выкинь эти мысли из головы! Я в курсе, какой ты ходок, но на мою дочь даже смотреть не смей, иначе я...тебе лучше не знать, что я с тобой сделаю. – И уже спокойнее добавляет: – Про эту сторону вопроса забудь. Твоя задача – просто перевоспитать Таню, усмирить. Сделать шелковой. Научить хорошим манерам, раз уж у меня времени не было на это. А потом через полгода тихо-мирно разведетесь. Ну что, Серега, берешь мою дочь в жены? – и довольно так улыбается.

– Можно подумать, у меня есть выбор, – кисло констатирую я. Да уж, вот что значит день не задался с самого утра.

– Правильно мыслишь, Серега, правильно. Ну, что, добро пожаловать в семью, зятек? Извини, обмыть не предлагаю, помню, что ты на службе не пьешь, – и ухмыляется, гад, весьма довольный собой, протягивая мне руку.

Молча жму ее, стараясь сдержаться, чтобы не наговорить лишнего.

– Ладно, езжай домой, зятек, а то скоро тебе на службу собираться. Я Татьяне сам сообщу эту радостную новость.

А я лишь устало поглядел на часы. Судя по времени, можно уже и не ложиться. Кто же знал, что сегодня – последний спокойный день моей размеренной жизни?..

Татьяна

Зараза, почему, если вчера вечером было так хорошо, то сегодня так плохо?! И кто такой бессмертный свет включил?! А не, все нормально, это солнце светит. Солнце?! Вашу ж мать, я опоздала на коллоквиум! Черт!! Придется опять просить папочку замять этот вопрос и проплатить, кому надо, чтобы меня не выкинули из университета. Ладно, разберемся с этим позже, когда я буду в состоянии. В таком виде на глаза отцу лучше вообще не показываться. И раз уж я проспала, то надо извлечь из этого выгоду, и хотя бы выспаться. Все мои любимые блогеры- косметологи твердят: для того, чтобы ваша кожа была молодой, подтянутой и сияющей, нужен спокойный и здоровый сон минимум восемь часов в день. Жаль, что для моего отца это не аргумент...

С большой осторожностью повернулась на бок, давя в себе приступы тошноты, чтобы солнце не светило мне прямо в лицо. На такой подвиг, как встать и задернуть шторы я сейчас точно не готова. Пытаюсь лечь поудобнее, но мне что-то мешает, хочу откинуть простынь, но вместо шелка в моей руке оказывается...какой-то плед. В который я завернута, как в кокон, что и доставляет мне дискомфорт. Я в шоке таращусь на эту картину, тут же забыв о похмелье. Какого черта?..

Все же откидываю эту синтетическую тряпку и второй раз за утро испытываю шок. Я в платье. Которое с меня, скорее, снято, чем надето.

Со стоном переворачиваюсь обратно на спину, не обращая внимания на пульсирующую боль, что методично стучит в висках, прикрываю глаза рукой и вспоминаю вчерашний вечер. Вернее, предпринимаю жалкие попытки.

Нет, тот факт, что я в платье, не является странным. На вечеринки, вроде вчерашней, я всегда одеваюсь именно так: мини-платье развратного типа, открывающее вид на резинку чулок, лабутены и голливудский макияж. Я люблю быть яркой и в центре внимания. За это меня и ненавидят. Даже те, кто называют себя своими «близкими и лучшими подругами».

Просто в любых обстоятельствах, в каком бы состоянии не пришла домой, сплю голый. Абсолютно. Потому что мне нравятся ощущения при прикосновении холодного шелка к своей коже.

А сейчас на мне только помятое в хлам платье, надетое странным образом, трусики и бюстгальтер. Чулок нет. Как и туфель. Аккуратно привстаю на локтях и оглядываю комнату. Сумочку на кресле вижу. Телефон на тумбе валяется, а вот ни чулок, ни туфель нет. Мамочки, что же вчера было?! И как я вообще домой попала?!

По спине пробежался холодок, страх сковал мое сердце, и я, забыв напрочь о своем состоянии, вскакиваю на ноги, осматривая себя на предмет синяков и гематом. Фух, вроде, все чисто, ничего нет, как и крови на трусиках и бедрах. Значит, меня не насиловали... Но не могла же я прийти домой босиком?! Да, сейчас середина мая, почти лето, но погода не настолько жаркая, чтобы я разгуливала ночами без обуви по улицам!

Так! Я же была не одна! Со мной была Алиска, Валера и еще человек семь из нашей обычной тусовки! Надо им позвонить, может быть, совместными усилиями удастся пролить свет на вчерашний вечер и ночь.

Хватаю телефон, а он не работает! Сел! Да что же за день такой! Быстренько подключаю к зарядке и сижу в томительном ожидании, когда это чудо с откусанным яблоком наберет необходимый минимум, чтобы включиться. Есть!

Только он авторизовался в сети, как айфон просто разорвало от входящих оповещений: это и звонки, и сообщения, и уведомления в социальных сетях. Так, звонки от папы, его друга Сергея и еще пары девчонок отмечаю, поздно уже перезванивать. Отца так вообще лучше до вечера не трогать и не напоминать о своем существовании, а то опять лишит меня всех привилегий в виде платиновой кредитки и машины. А я этого допустить никак не могу.

Просматриваю уведомления из соцсетей: все мои друзья, знакомые и не очень, словно устроили какой-то флешмоб: отправляют ссылку на видео с различными комментариями: «Ты-звезда!», «Жаль, что не дали досмотреть шоу до конца», «Ты огонь, детка, познакомимся поближе?» и далее номер телефона. Но при каждом переходе ссылка оказывается не рабочей. Да что же это такое?! Что вообще происходит?!

Я зажала голову руками, пытаюсь вспомнить, что вчера было. Вот вечером отец вошел в мою комнату, когда я сидела с маской на лице в позе лотоса, и начал читать лекцию о том, что мне надо учиться, добиться всего в жизни самой, а не рассчитывать ни на него, ни на будущего мужа. Ха! Папочка, да я и не рассчитываю, у меня даже кандидата-то нет! И вообще в ближайшие лет пять я точно замуж не собираюсь.

Потом он заявил мне, что женится. На этой стерве-Эльвире. Которая старше-то меня всего на пять лет! А как ее глаза горят! Уж явно не любовью к моему отцу. Она жаждет денег, много денег. Я, как человек, который крутится ежедневно среди таких куриц, умею распознавать алчность на раз-два. Нет, мне тоже нужны деньги, без них сегодня никуда, но, в конце концов, он – мой отец! Мне положено это по праву. А стерве-Эльвире нет! Она просто очередная охотница за тугим кошельком. А отцу будет петь в уши «люблю – не могу».

И меня просто прорвало. Слово за слово, и мы поругались в пух и прах. Я вспылила, оделась в самый развратный наряд и сбежала из дома. Вчера я вообще не хотела присоединяться к нашей обычной тусе. Что-то поднадоело. Но так вышло, что мне надо было выпить, успокоиться и обдумать сложившуюся ситуацию. И «Кармен» – лучшее для этого место.

Вспоминаю, как приезжаю к клубу. Слава богу, на такси. Вот показываю охраннику свой безлимитный пригласительный. Подхожу к компании. Заказываю два шота текилы. Выпиваю залпом. И тут Валерик лезет со своими разговорами и слюнявыми поцелуями.

Валерик – сын одного из местных чиновников. Наши отцы близко общаются, и родители Валеры считают, что дети тоже должны быть близки, даже более того – пожениться!

Но проблема в том, что Валера напоминает мне парня из сексуальных меньшинств: хиленький, слишком слащавенький, ни капли мужественности. И вот он меня не привлекает ни разу. Я молчу про возбуждение.

Но в силу того, что Валера – мажор и представитель «золотой молодежи», он считает, что ему все можно, и то, на что падает его глаз, принадлежит ему. И я вхожу в число таких вещей. Он даже не удосужился спросить моего мнения, а уже всем растрепал, что мы встречаемся, и я – его девушка. Балабол.

Вспоминаю, как Валера предлагает мне какой-то новый коктейль, приготовленный барменом специально для меня. Выпиваю его тоже почти залпом. На вкус ничего, но не мое: слишком сладко, с каким-то странным послевкусием. А дальше... дальше помню, что приятное тепло разливается по телу, Валера лезет со своими поцелуями в очередной раз. А потом...не помню. Ни-хре-на... просто черная бездна. И чем больше пытаюсь вспомнить, тем сильнее болит голова. Надо срочно позвонить Алисе.

Только я собираюсь набрать номер подружки, как она сама мне звонит.

– Привет!

– Привет! Ты уже в курсе, что ты звезда Ютьюба, мать? – весело щебечет Алиса, чем сразу же начинает меня раздражать.

– Алиса, потише и помедленней. У меня голова и так сейчас на части расколется. О чем ты вообще говоришь?

– Значит, не в курсе, – довольно тянет подружка. Она – большая сплетница и любит обсудить все – инстаграммы звезд: кто сколько съел, кто когда родил, кого разнесло, а у кого дурацкий наряд. Она оценивала всех, кто учился вместе с нами, преподавателей и так дальше. Уверена, что за спиной она и мне кости перемывала, а потом с невозмутимым видом улыбалась в лицо.

Почему я с ней общаюсь? А потому что в моем окружении все такие. Я привыкла. Когда всю жизнь живешь со змеями, то невольно учишься выживать среди них.

– Что ты мне хотела сказать, рассказывай скорее, я хотела выспаться, пока отца нет дома.

– А ты что, совсем ничего не помнишь? – подозрительно спрашивает Алиса.

– Глупый вопрос. Если бы помнила, не спрашивала у тебя! Говори уже! Или я позвоню кому-нибудь другому!

Угроза сработала, и подружка начала тараторить со скоростью пулемета. Мамочки, лучше бы она молчала...

– Ты пришла в клуб вся взвинченная, огрызалась. Сразу же начала накидываться. После пары рюмок тебя отпустило, и ты даже обратила внимание на Валерика. Смилоствовала над парнем видимо, я не знаю. Но через какое-то время вы уже целовались во всю, – только на этих словах меня уже начинает мутить. Дальше – больше. – Алкоголь определенно хорошо на тебя влияет, потому что ты согласилась пойти с ним в VIP-кабинку. Но перед этим, видимо, решила хорошенько разогреть парня, ну и заодно весь клуб, – хихикает. А мне уже становится настолько дурно, что я иду скорее в ванну. На всякий случай. – Ты так танцевала, что даже у меня трусики намокли, – и снова злорадный смешок. – А потом, видимо, решила, что тебе этого мало, и полезла на барную стойку, к шесту.

– Куда? – осипшим голосом переспрашиваю я. Господи, только бы отец не узнал, только бы до него не дошли «радостные новости»...

– К шесту, – терпеливо повторяет Алиса. – Стриптиз в твоём исполнении, конечно, кривоват, мастерство надо оттачивать, но вот загар и нижнее белье зачетные. Это Victoria's Secret же, да?

– Ты и это видела? – шепчу я, но Алиска прекрасно меня расслышала.

– Ну, конечно, не только я, но и весь клуб!

– А сильно я ...ну, успела раздеться? – хотя, тут можно и не отвечать – мои дела плохи. Очень.

– Если бы тебя не сняли с шеста те амбалы, то мы бы увидели не только лифчик, но и твои трусики. Эти суки прервали представление на самом интересном, представляешь? – возмущается подружка, но я ее праведного гнева не разделяю. У меня сейчас зародилась надежда!

– Какие амбалы?

– Всех не знаю, но один из них был так хорош... Это тебе не с нашими зелеными одноклассниками переписываться! – мечтательно тянет Алиса, а у меня к горлу все же подкатила тошнота, что я успела только буркнуть:

– Я перезвоню, – и отключилась в тот момент, когда меня вывернуло наизнанку.

Если Алиса не ошиблась (а она не ошиблась, я уверена), то за мной, скорее всего, нет, я даже почти уверена, приехал лучший друг отца – Сергей. Наверняка, он ему все уже доложил в деталях. А это значит...мне крышка...Ой, мамочки...

Глава 2

Татьяна

Я быстро, насколько это возможно в моем состоянии, привожу себя в порядок: чищу зубы, расчесываю волосы, которые сейчас больше напоминают воронье гнездо.

У моего отца очень сложный и жесткий характер. Несмотря на то, что он всю мою сознательную жизнь меня баловал и исполнял все прихоти, папа относился ко мне строго. Потому что ему надо блюсти репутацию и бла-бла...Особенно

теперь, когда он собрался в депутаты.

Чем больше мне запрещать, тем больше я буду хотеть сотворить пакость. Так было всегда. Как только у меня начался этот злополучный «подростковый период», мы с отцом находимся в конфронтации: я сотворю глупость, он меня наказывает рублем и домашним арестом. Раньше лишал карманных расходов, потом платиновой кредитки, а в восемнадцать список ограничений был расширен и стал включать в себя еще и мою машину. Через определенное время санкции с меня снимаются до следующего косяка.

Но в этот раз я перегнула палку, признаю. То, что рассказала мне Алиса, слишком даже для такой оторвы, как я. Вообще все, что я узнала о своих приключениях – очень странно по той простой причине, что я хоть и люблю быть в центре внимания, но никогда и ни за что не выставлю себя на посмеище. Общественное порицание – мой самый страшный кошмар.

Но и на это можно закрыть глаза. Меня беспокоит другое – что я «улетела» от пары шотов и коктейля. Вот что самое странное в этой истории. Потому что я практически не пьянею, и всегда держу себя под контролем. Опять-таки в первую очередь из-за страха быть публично высмеянной.

Как там говорила знаменитая Скарлетт О'Хара? «Я подумаю об этом завтра»? Так вот я подумаю об этом, когда окажусь в безопасности, подальше от гнева отца. А то, что он в ярости, я в этом убеждена. Вчера я наговорила много лишнего про его «любимую» невесту, плюс мой фокус в клубе. Странно только то, что он еще не стоит на пороге моей комнаты и не орет, на чем свет стоит. Ах да, время полдень! Папочка зарабатывает очередной свой миллион, а значит, моя казнь переносится на вечер. Но только я его обыграю – вечером меня тут уже точно не будет. Если пересидеть у кого-нибудь дней десять, то, возможно, отцовский гнев обойдет меня стороной.

Бегу в гардеробную, одеваюсь в удобные джинсы, футболку, собираю небольшую сумку с самым необходимым, хватаю телефон, солнечные очки и, словно сапер, осторожно продвигаюсь к лестнице на выход.

– Далеко ли собралась, доченька? – елеиным голосом, не предвещающим ничего хорошего, спрашивает за моей спиной отец.

Я взвизгиваю от неожиданности и роняю вещи. Резко разворачиваюсь, прижимая руку к бешено колотящемуся сердцу. Тяжело сглатываю, глядя на искусственную улыбку и глаза, мечущие молнии. Кажется, смерть моя пришла...

– Здравствуй, папочка, – с такой же искусственной и нервной улыбкой отвечаю я. – Да вот, Алиса в гости позвала ...

– Ай-яй-яй, доча, доча, и даже отца родного не поставила в известность! А я бы переживал, людей напрягал, которые бы занимались твоими поисками, вместо того, чтобы выполнять свою работу. А охраны у меня после вчерашнего, знаешь ли, поубавилось! – на последних словах отец все-таки «теряет» маску, и повышает голос, отчего я, кажется, становлюсь меньше ростом. Испуганно отступаю назад, но отец вовремя замечает мои манипуляции и командует своим «фирменным» голосом генерального директора концерна:

– Ко мне в кабинет! Живо!

Я тяжело вздыхаю и понуро бреду за отцом, страшась даже подумать, что меня ждет.

– Сядь, – командует отец, кивком головы указывая на кожаное кресло напротив его стола. Он сам проходит к окну, встает ко мне спиной.

– Даже выпить не предложишь? – вырывается у меня прежде, чем я успеваю захлопнуть рот. Отец резко разворачивается, побагровевший и с бешеным взглядом. «Убьет!» – только и успевает пронестись в моем мозгу.

Отец резко опирается на стол, наклонившись в мою сторону, и рывкает:

– А что, вчера не хватило?!

Я молчу, понимая, что все, что я сейчас произнесу, обернется против меня. И тогда я не отделаюсь просто лишением кредитки и машины. А сейчас приближается лето, и сидеть под домашним арестом мне совсем не хочется!

Отец вздыхает, проходит к бару и наливает себе коньяка. Ого, алкоголь в полдень в рабочий день... Плохи мои дела. Правда, пока отец не заговорил, я не

догадывалась, насколько.

– Знаешь, Татьяна, устал я от твоих выкрутасов. Не до них мне сейчас.

– Конечно, молодая невеста все силы отнимает, наверно, – опять не к месту иронизирую. Судя по тому, как отец начинает моральную порку, да еще при этом закидывается алкоголем, приговор мне вынесен и обжалованию не подлежит.

– Опять ты за свое. Даже не поговорить нормально! Вот в кого ты такая пошла, а?

– Бабушка говорила, что я – твоя копия.

Отец бросает на меня суровый взгляд, тяжело вздыхает и залпом выпивает коньяк, не закусывая, и тут же наливает еще. Упс...Интересно, я успею свалить до того, как сюда сбежится охрана, если стартануть прямо сейчас? Сыграть, так скажем, на внезапности?..

Пока в моей голове крутились мысли о том, как избежать, судя по всему, сурового наказания, отец продолжил:

– В общем, как я уже сказал, у меня нет сил и времени бороться с тобой и следить за твоим поведением. И я не позволю твоим выходкам разрушить мою карьеру. Я очень тяжело и долго к этому шел. Я пытался и по-хорошему, и по-плохому, но с тобой, Татьяна, наверно, срабатывают только радикальные меры. В общем, замуж пойдешь, – и снова опрокидывает в себя коньяк.

Я некоторое время сижу неподвижно, пока до меня начинает доходить смысл сказанного. «Кручу» мысли в голове и так, и эдак, и все равно хрень какая-то получается. И она ничего кроме смеха не вызывает. Я начинаю хохотать, как сумасшедшая. От нервов, наверно. Немудрено, папочка перед выборами головой тронулся.

– Неудачная шутка, пап. Признай, что с чувством юмора у тебя не очень, так же, как и с моим воспитанием, – произношу я, отсмеявшись, утирая выступившие слезы.

– Я сейчас говорю абсолютно серьезно.

Смотрю в точно такие же, как у меня глаза, и до меня медленно доходит, что на этот раз папа действительно пошел ва-банк.

Я начинаю заводиться, что не есть хорошо, потому что моя импульсивность приведет к очередному скандалу и моим лишениям, а мне надо сейчас смягчить наказание и вправить мозги папочке.

– Кхм, кхм, если что, папа, рабство отменили еще в девятнадцатом веке. И мы живем в светском государстве, где царит демократия. Так что ты не имеешь никакого права выдать меня замуж без моего на то согласия! – и я поднимаю указательный палец вверх, добавляя весомости собственным словам.

– Слава богу, хоть что-то вдолбили в твою голову в этом институте, не зря я столько денег плачу за обучение. А замуж ты не пойдешь, доча, побежишь.

– Папа, ты что-то перепутал, мы не в сказке, где меня можно выдать замуж за первого встречного или незнакомца! – я повышаю голос и вскакиваю с места, начиная нервно расхаживать по кабинету.

– Он не первый встречный, и ты его прекрасно знаешь. Приходил ко мне свататься на днях. Я дал согласие при условии, что ты согласишься. Но из-за твоей вчерашней выходки принял решение, что пусть у твоего мужа теперь болит голова, – с невозмутимым видом произносит отец, даже не глядя в мою сторону.

– И кто же этот бессмертный? – цежу я сквозь зубы.

– Ты его знаешь, это Сергей Новиков.

– Вот же старый извращенец! – негодую я, узнав, что дядю Сережу, которого я всегда уважала, и который мне даже немного нравился, потянуло на молоденьких девушек. И его жертвой стала я!

– Татьяна! – строго одергивает меня отец, но меня уже не остановить.

– А что Татьяна, папа?! Что Татьяна?! Ничего страшного, что он старше меня в два раза?!

– Это для твоего же блага, дочь. Ты перестала чують берега: вчера ты напилась до зеленых соплей, разделась до белья! Хорошо, что у меня отличные программисты, которые до полудня вычистили весь интернет, удаляя все видео, где ты трясешь задницей, демонстрируя всем свои прелести! – на этих словах я отчаянно краснею, отводя взгляд. Хоть за это спасибо отцу, что я так и не увидела своего позора. – А что будет завтра?! Наркотики? Бордель?!

– Ты перегибаешь. Согласна, я виновата, но я обещаю, что не буду так больше напиваться, тем более танцевать...у шеста! Да я вообще не буду больше пить! – горячо начинаю тараторить, меняя тактику. Раньше это всегда срабатывало, отец злился, но через пару дней его отпускало, и мое наказание переставало действовать. Но не в этот раз.

– Не начинай, Татьяна. Я уже сказал – это для твоего же блага. Тебе нужен взрослый, серьезный мужчина...

– С хорошей нервной системой, – нагло перебиваю. А что? Мне терять уже нечего!

– Прекрати. Ты мне потом спасибо скажешь! Сергею я могу доверить самое дорогое, что у меня есть, – резюмирует отец все вышесказанное.

– Я тебя поняла, папочка, – намеренно выделяю обращение, показывая всю степень своего негодования. – Тебе надо заниматься политикой, молодой женой, в конце концов, а меня просто решил спихнуть в руки своего лучшего друга, чтобы не мешалась. Bravo, папочка! Гениальный ход. Если бы не одно «но»: я. Не. Пойду. За. Него. Замуж. И ты меня не заставишь. Разговор окончен, – отчеканиваю каждое слово, чтобы отец понял, что я не шучу. Янышева я, в конце концов, или нет?! Поднимаюсь с кресла, намереваясь гордо удалиться из кабинета, уверенная в собственной победе, как у самой двери меня настигает холодный голос отца:

– Можешь остаться дома, Татьяна. Но в таком случае я перекрою тебе весь финансовый кислород. Нужны будут деньги – пойдешь работать. Платить за учебу – иди работать. Пора взрослеть дочь, а не по барам голышом танцевать. В

общем, хорошо подумай – или ты выходишь замуж за Сергея, и твое содержание – его головная боль, либо остаешься свободной, но без гроша в кармане.

Шах и мат. Я проиграла бой, папочка, но не войну. Посмотрим, кто из нас быстрее побежит в ЗАГС за разводом...

Я решительно выхожу из кабинета, с силой захлопнув дверь так, что проходившая мимо домработница подпрыгнула от испуга и выронила постельное белье, пробормотав что-то нелестное мне вслед. Но я не обращала на нее внимания – в моей голове уже созрел план по собственному спасению. Так что, держись, дядя Сережа и скупай валерьянку...

Сергей

Адский денек. Учítывая, что я ночью не спал и мотался по ночным клубам города, разыскивая строптивую девицу, а теперь по совместительству и мою невесту, я мечтал, чтобы этот день поскорее закончился. Вся эта рутина, переговоры, отчеты по клиентам, даже бухгалтерии я сегодня нужен оказался! Одним словом, под вечер я ощущал себя так, как будто по мне асфальтоукладчик проехался.

Но вот последний документ изучен, подпись поставлена, и я пулей сорвался домой. Там бокал хорошего виски, расслабляющий душ и спасительный сон. А завтра я уже разберусь со всем дерьмом, что на меня навалилось.

Но, как говорится, хочешь насмешить Бога – расскажи ему о своих планах. Едва я переступил порог квартиры, как раздался звонок в дверь. И я хотел прикинуться, что дома никого нет, что я оглох или что-то еще, но звонок не прекращался, раздражая своей трелью. Прорывав с досады и сцепив зубы, я все же пошел открывать дверь. А за ней – Ирочка. Моя любовница вот уже последние три года.

Ирина – хорошая женщина. Невысокого роста, с высокой грудью и упругой задницей. Ухоженная и знающая себе цену. А еще, что привлекало в ней всех мужчин, и меня в том числе – Ирина без комплексов. Вообще.

Вот и сейчас она стояла посреди моей квартиры, оглядывая ее хозяйским взглядом, в лабутенах и коротеньком плащике.

– Долго открывал, Сережа, – капризно тянет Ирина, поворачиваясь ко мне и с подозрением оглядывая с ног до головы. Морщусь от этого взгляда – терпеть не могу, когда меня контролируют, упрекают и все прочее. И Ирина об этом прекрасно в курсе, но, тем не менее, какого-то хрена меня провоцирует. Иду к бару, наливаю себе коньяк и отпиваю, также внимательно разглядывая гостью.

– Я сегодня не ждал гостей, Ира.

– Ты мне не рад? А если так? – и она медленно развязывает пояс плащика. А там – развратное прозрачное черное белье и пояс с чулками.

В любой другой ситуации я бы уже давно нагнул Ирочку и жестко трахнул, как она любит. Но не сегодня.

– Извини. Я оценил твой внешний вид, ты, как и всегда, шикарна, но не сегодня, Ириш. Сегодня я пас.

Но Ирина бы ни за что не достигла таких высот в бизнесе, если бы так просто сдавалась. Она обиженно надувает свои пухлые губы, подкрашенные алой помадой, и походкой хищницы, покачивая крутыми бедрами, идет ко мне. Обвивает руками мою шею, прижимается всем телом, потираясь, как похотливая кошка.

– Устал?

– Устал, – просто отвечаю, глядя, как глаза Ирочки загораются предвкушением.

– Я помогу тебе расслабиться, Сереж.

И Ирина плавно опускается на колени, потирается щекой о мой пах. Массирует мой возбужденный член прямо через ткань, глядя прямо мне в глаза, кончиком языка облизывая свои порочные губы. Словно намекает, что меня ждет. Словно спрашивает, готов ли я от этого отказаться.

И я на чистых рефлексах хватаю Ирину за волосы, собранные в высокий хвост, наматываю на кулак и снова подталкиваю к паху. Два раза мне повторять не приходится: она быстро справляется с ремнем и расстегивает ширинку, приспуская брюки вместе с боксерами. Медленно облизывает член от основания до головки. Дразнится. Она делает это специально, потому что знает, что потом за свои выходки получит горячее и жесткое наказание.

Очевидно, что у Ирины сегодня тоже был непростой день, потому что она торопится получить долю своего наслаждения. Она заглатывает мой член практически до основания и дразнит его кончиком языка. Я откидываю голову назад, наслаждаясь умелым язычком своей любовницы.

Но я недолго даю ей чувствовать власть над собой: уже через пару мгновений оттягиваю за волосы, фиксирую на месте и начинаю жестко трахать ее рот. Ира поднимает на меня свой поплывший взгляд, что заводит еще больше.

Но сегодня я не готов устраивать секс-марафон. У меня действительно были далеко не самые простые сутки, поэтому, несмотря на то, что я на пределе, все же отстраняю Ирину, чем вызываю ее недовольный возглас. Да-да, я знаю, что ты обожаешь минет, дорогая, именно поэтому ты так долго и продержалась рядом со мной. В оральном сексе Ирина – богиня. По крайней мере, в моем списке контактов.

– На диван, – я сейчас в том состоянии, что меня хватает только на короткие приказы. – Упрись руками в стену.

Ирина делает ровно так, как я сказал, поведя при этом похотливо попкой, и прогнувшись в пояснице, как кошка. Развожу ее бедра шире, кладу руку на поясницу, заставляя ее прогнуться еще больше и упереться попкой в мой изнаивающий член.

– Серееееж, пожалуйста, – протяжно стонет Ирина, оглядываясь на меня через плечо.

– Что «пожалуйста», Ир?

– Возьми меня. Трахни жестко, как можешь только ты, – о да, именно этих слов я ждал от тебя, дорогая.

Прелюдии сегодня не мой конек, поэтому я захожу в Иру одним мощным и жестким толчком, вызывая у нас обоих удовлетворенный стон.

Трахаю ее на пределе своих возможностей, двигаясь мощно и быстро. Кайфую от того, как ее лоно сжимает мой член изнутри. Обхватываю ладонью шею, притягиваю к себе, прижав ее спину к своей груди. Чувствую, что данная поза Ире понравилась больше – от изменения угла проникновения ощущения стали острее, ярче, от чего Ира уже не стонет, нет, а вскрикивает при каждом толчке. И при этом сама сильнее поддается бедрами мне навстречу. Кричи, детка, кричи.

Слегка сжимаю, заставляя повернуть голову в мою сторону, и набрасываюсь на рот Иры в грязном, пошлом поцелуе, трахая еще и ее рот. Я знаю, что Ира любит жесткий секс, как и я, поэтому нащупываю пальцами бешеный пульс на шее Иры, слегка сжимаю шею, прикрывая доступ кислорода, продолжая двигаться в ней. Она прерывает поцелуй, закидывает голову, застывая в немом крике и бурно кончает. Два толчка, и я присоединяюсь к своей любовнице, мощно изливаясь ей на спину.

Мы оба валимся на диван, и какое-то время лежим молча, приводя дыхание в норму. Откидываю голову на спинку дивана, блаженно прикрывая глаза. Хорошо, что все-таки Ирина приехала, оказывается, качественный жесткий секс – то, что мне было нужно в конце длинного и тяжелого дня. Ира кладет голову мне на колени и закидывает ноги на спинку. Я опускаю руку на ее затылок и медленно поглаживаю, вызывая ее удовлетворенные стоны.

– Тяжелый день? – лениво спрашивает Ира.

– Да, – коротко отвечаю, не раскрывая глаз.

– У меня тоже. Я соскучилась по тебе.

– Я женюсь, Ир, – неожиданно даже для самого себя произношу я, перебирая ее длинные волосы, сняв и отбросив резинку в сторону.

– Не помню, чтобы ты мне делал предложение, – хмыкнула моя любовница.

– Я женюсь на другой девушке, – коротко поясняю, все-таки приоткрыв глаза и следя за ее реакцией.

Воцаряется тишина. Нехорошая такая тишина.

– Что, прости? – прошипела Ирина, резко вскочив на ноги и уперев руки в боки.

Я смотрю в сузившиеся глаза любовницы. Ее выражение лица не сулит мне ничего хорошего. Черт, зачем я рот раскрыл? Сказал бы завтра по телефону, а сейчас еще и скандал терпеть...

– Ирина, успокойся. Между нами ничего не изменится, обещаю. Я считаю, что должен был сообщить. По крайней мере, это будет честно по отношению к тебе.

– Честно? Честно, Сережа?! Трахать три года меня, отнимать мое время и жениться на другой?! Так, по-твоему, выглядит честность?! – начинает кричать Ирина, заставив меня скривиться и тоже подняться на ноги.

– Не помню, чтобы тебя не устраивал наш секс, – парирую я.

– Ты ублюдок, вот ты кто! Ты еще пожалеешь, что так поступил со мной!! – бросает мне в лицо Ира, начиная судорожно натягивать на себя одежду. – Не смей мне больше звонить, Новиков! Сволочь! – и с этими словами она выскакивает из гостиной, как и была, в одном чулке. Второй остается сиротливо лежать у кресла.

Черт, кажется, «бонусом» ко всем своим неприятностям лишился еще и постоянной любовницы. Зашибись.

Глава 3

Татьяна

Я знала, что мой отец может многое, но чтобы меньше, чем за неделю организовать свадьбу, достойную высокопоставленных гостей – это за гранью моего понимания. Я хотела тихую роспись, без всего это пафоса и шума, но отец и тут был неумолим: обязательна выездная регистрация, ресторан за городом и под двести приглашенных лиц. Собственно, среди них я знала только отца с его шваброй, жениха и...собственно все. Приглашать своих друзей и подруг на это шоу, где я в роли шута, я не пожелала. Все остальные гости – нужные отцу люди, через которых он будет пробиваться в политику.

Я понятия не имела, какой будет моя свадьба, потому что, когда отец познакомил меня с организатором, довольно милой девушкой, я лишь задала один вопрос:

– Вы профессионал своего дела?

– Да, конечно, смотрите, вот мои рекомендации, награды, а на официальном сайте можно увидеть отзывы довол...– растерянно бормочет девушка, имя которой я даже не потрудилась узнать. Я прерываю ее на полуслове:

– Вот и отлично. Все согласовывайте с Леонидом Федоровичем, – тыкаю в отца пальцем. – Это ему нужна эта свадьба. Мне она на хрен не сдалась! Я вообще хочу пойти, расписаться в джинсах и футболке, раз уж у меня нет выбора, да, папочка? – язвительно добавляю в конце.

Бедная организатор переводит растерянный взгляд с меня на отца и обратно.

– Даже не вздумай, Татьяна! Будут толпы журналистов, это же такое событие: единственная дочь Янышева выходит замуж! Не вздумай меня позорить! – взревел мой папочка.

– Ты же сам сказал, что после свадьбы я – головная боль мужа. Так чего ты паришься?

– Там будут мои партнеры, в конце концов, даже губернатор с женой обещал заехать! Все должно быть достойно!

– Так и будет, папочка, будет. За этим она здесь, – некрасиво тычу пальцем в несчастную девушку, которой пришлось стать свидетельницей нашей перепалки. – У нее же эти, как их там...рекомендации и отзывы!

– И награды, – встревает бедняжка.

– Тем более еще и награды! Точно не опозоришься, папуль! А я пошла, счастливо оставаться.

– Куда?! – взревел отец, покраснев от гнева. – Татьяна!

– Как куда? Пока вы будете решать, куда посадить губернатора с женой, я должна выбрать платье. Невеста же должна быть в платье? Нет, ну я могла бы и в новеньком комплекте от Victoria's Secret пойти, но в прошлый раз тебе это настолько не понравилось, что ты решил сбагрить меня за старпера. Боюсь даже представить, как ты меня накажешь в этом случае.

И не слушая гневные выкрики отца вслед, я действительно поехала в торговый центр. Вот только никакое платье я и не собиралась покупать...

Выглянув в окно и увидев отца, беседующего с губернатором и его женой, я нервно сглотнула и подумала, что лучше бы я все же купила платье...Но пути назад нет.

Отпиваю еще шампанского из бокала для храбрости.

– Ты бы завязывала с алкоголем, Тань. Глаза поплывшие будут на фотографиях, – замечает мой визажист.

– Да пофиг вообще. Это все надо моему отцу, но не мне.

– Заметно, – хохотнул Виталий, лучший стилист и визажист города. К нему очередь на полгода вперед расписана, уж не знаю, какими плюшками отцу удалось уговорить его взять меня вне очереди. Он вообще хороший мужик, компанейский, общительный, симпатичный, даром что гей. – Я вообще впервые вижу настолько...эпатажную невесту.

– Да, я такая. Зато опыт в твою копилочку. Скоро там? Я устала. А мне еще веселиться на собственной свадьбе. Улыбаться этим снобам и говорить, как я счастлива их видеть, несмотря на то, что я даже имен их не знаю!

– Все, моя дорогая, я закончил! Сейчас только шляпку надену.

Виталик помогает надеть мне шляпку и оглядывает меня придирчивым взглядом, обойдя вокруг.

– Что не говори, все равно хороша! Танюша, детка, ты чертовски красива!

– Спасибо, Виталик, ты тоже бомбически выглядишь!

– Благодарю, дорогая, я в курсе! – и мы оба хохочем.

– Ну, на посошок, – и одним махом опрокидываю в себя остатки шампанского. Встаю со стула, и меня немного ведет в сторону.

– Ого, барышня, да вы чуть ли не в гавно!

– Не мели чепухи, Виталик! Я никогда не пьянею. Просто немного развезло на голодный желудок. Пока спущусь к гостям, меня отпустит.

– Ну-ну, видел я, как ты «не пьянеешь». Жаль, что ролик удалили. Ты там была чертовски горяча, – с усмешкой замечает Виталик.

– Да, действительно жаль, я тоже хотела бы видеть, насколько я была хороша.

Поцеловав на прощание стилиста в щеку, вдохнув поглубже и нацепив свою самую широкую и счастливую улыбку, спускаюсь вниз к гостям. По их вытянувшимся лицам и резко утихшим разговорам понимаю, что мне удалось произвести впечатление. Тут же послышались щелчки фотоаппаратов. Принимаю наиболее выгодные позы, чтобы хотя бы на таблоидах выглядеть достойно.

– Спасибо, что пришли, я так рада вас всех видеть! А где же жених? Сереженька!

От вмиг притихшей толпы отделяется друг отца и подходит ко мне. По мере приближения я не свожу с него глаз: высокий, под два метра ростом, подтянутый, спортивного телосложения, широкие плечи, которые подчеркивает плотно сидящий темно-синий пиджак, узкие бедра, обтянутые стильными брюками. Темные волосы аккуратно уложены, а вот серые глаза не сулят мне ничего хорошего...Я слегка вздергиваю подбородок и даже расправляю плечи, чтобы Сереженька видел – мы еще посмотрим, кто кого. Просто со мной не будет, вот точно!

– Ты что творишь, дурында?! – шипит он мне на ухо после того, как вручил букет (неплохой, кстати, у дяди Сережи определенно есть вкус), а теперь стоит и с вымученной улыбкой позирует папарацци.

– Расслабься, а то у тебя такое выражение лица, как будто ты в туалет давно сходить не можешь, – сквозь зубы цежу я.

– Хамка!

– Старый извращенец, – не остаюсь в долгу я.

– Алкоголичка! – тут, конечно, Сергей прав, две бутылки шампанского натошак все же перебор, но это не дает ему права разбрасываться обидными словами.

– А от тебя пахнет нафталином! – тоже неправда, потому что пахнет от него очень круто: смесь мужского парфюма и табака.

Когда обмен любезностями состоялся, папа пригласил всех во двор, где уже была установлена арка из живых цветов, и нас ждала регистраторша. По ее вытянутому лицу и некультурно упавшей челюсти я поняла: такой пары молодоженов у нее еще не было.

Кстати, стоит сказать «спасибо» моей будущей «мамуле» за то, что она сдерживает злющего, как черт, отца и не дает ему ко мне приблизиться. Подозреваю, это все из-за того, что с ними рядом стоит губернатор с женой, но не суть. Главное, что он не читает мне нотации при всем собравшемся честном народе по поводу моего внешнего вида.

Что не так с моим внешним видом? А вы видели хоть раз невесту в черном? Нет? Тогда вы должны понять шок окружающих: я надела прямые черные брюки, черную водолазку с длинными рукавами и высоким воротником-стойкой, а гвоздем программы стала огромная широкополая шляпа. Кстати, тоже черная.

– Зачем ты так вырядилась? Отца позлить? Поздравляю, он в бешенстве, – продолжает зло нашептывать Сергей.

– Да причем тут окружающие?! Я в трауре, – картинно смахиваю выступившие слезы на глазах.

– Каком, позволь поинтересоваться? – с ехидством спрашивает без пяти минут муж.

– По моей утраченной молодости! Об упущенных возможностях!

Сергей хочет возразить что-то еще, но тут отмирает регистратор и начинает свою речь про «долго и счастливо» и «в горе и в радости».

Я со скучающим видом рассматриваю украшенный двор. Стоит отметить, что девушка (да-да, та самая с рекомендациями и наградами) постаралась на славу, и все выглядит более чем достойно. В следующий раз, когда я буду выходить замуж, я обязательно к ней обращусь! Да-да, вы не ослышались, я намерена выйти замуж во второй раз, только по-настоящему и выберу будущего мужа сама! А от Сергея надо будет избавиться как можно скорее! Если отец мне запретил развод, то он не может запретить Сергею разводиться со мной! А я умею доводить до белого каления. У меня в этом талант!

Женишок с силой сжимает мою ладонь.

– Ай, – шиплю на недомужа. – Можно поаккуратнее?! Так и без руки оставить можно!

А он лишь странно так кивает в сторону регистраторши, которая стоит и в упор смотрит на меня в ожидании. Медленно обвожу взглядом собравшихся: они также внимательно и с интересом меня рассматривают и чего-то ждут. Знать бы еще чего!

– Невеста, согласны ли вы взять в мужа Новикова Сергея Александровича? – смилостивилась надо мной женщина и повторила свой вопрос.

– Можно подумать, мое согласие кого-то интересует! – против воли вырывается у меня. Я прикусила язык, но было уже поздно: сказанного не воротишь.

Кто-то из присутствующих ахнул, начали перешептываться. А я поспешила выкрутиться из ситуации:

– Я к тому, что жених не спрашивал моего согласия, пришел и сказал – моя! Правда, милый? – и незаметно толкаю Сергея локтем в бок. Он что-то промычал нечленораздельное, но окружающих, кажется, удовлетворил такой ответ.

– Татьяна, согласны ли вы взять в мужа Сергея? – настойчиво добивается ответа женщина. А мне скрепя сердцем приходится ответить:

– Да!

– Объявляю вас мужем и женой, обменяйтесь кольцами, – скороговоркой выговаривает регистраторша, словно хочет поскорее завершить весь этот цирк и исчезнуть. Ох, женщина, как же я вас понимаю! Я тоже мечтаю скорее свалить от этого сборища лицемеров! Но ничего не выйдет, потому что я – главное действующее лицо.

Сергей надевает мне на палец кольцо из белого золота с небольшим камушком, похожим на бриллиант.

– А что, на кольцо поприличнее не заработал? – с милой улыбкой цежу я негромко, надевая мужчине на безымянный палец его кольцо. Потому что вокруг нас снова, словно вороны, слетелись папарацци и щелкают камерами. Хотя бы на фото надо выглядеть прилично, как счастливая от такого грандиозного события пара.

– Ты и этого не заслужила, – огрызнулся теперь уже муженек.

– Послушай, хватит вести себя так, будто ты – жертва. Я насильно тебя в ЗАГС не тащила!

Сергей не успевает ничего возразить, потому что снова встречается регистраторша:

– Жених, можете поцеловать невесту! – только не это!

Но Сергей и тут смог меня удивить: он слегка клюнул меня в щеку, приобняв за талию. А руки у него очень даже сильные! Был бы он помоложе, да при других обстоятельствах я бы ни за что не прошла мимо такого мужчины! А сейчас...я даже представить не могу нашу «счастливую семейную» жизнь!

– Извини, ненавижу целоваться с женщинами, от которых несет сильнее, чем от ликеро-водочного завода, – язвительно тянет на ухо муженек, слегка задев мочку. А у меня от его такого простого действия слабость в ногах и приятное томление внизу живота. Черт! Да что со мной?! Почему я так реагирую на мужчину вдвое старше меня?! Наверно, действие алкоголя заканчивается, мне срочно надо выпить!

Сергей

Я стою перед зеркалом и понятия не имею, какого хера я согласился на эту бредовую авантюру Лени. Почему не сказал твердое «нет»? Я и сам знаю ответ – все из-за отца. Но ведь можно было сопротивляться до последнего, придумать, в конце концов, вариант, который устроил бы нас обоих! И жениться на маленькой дочери друга было бы не обязательно! Но разве можно переубедить локомотив под именем «Леонид Янышев»?! Вот и я говорю, что нет.

А может потому, что в глубине души мне нравится Татьяна?! Я представил эту хрупкую, стройную, высокую девочку, утонченную и ухоженную до кончиков волос и ногтей. Да ну нафиг! Не может нравиться дочь друга! Это неправильно, табу! Тем более хоть мне и по душе те женщины, что за словом в карман не лезут, но я бы предпочел, чтобы они хоть иногда, но слушались. Татьяна и послушание – понятия абсолютно с разных планет. И как я буду жить с этой чертовкой бок о бок несколько месяцев, пока плохо представляю.

Стоит признать, что Янышев на фиктивную свадьбу единственной дочери не поскупился. Когда я, как честный человек, предложил ему денег, Янышев отказался от них со словами, что достаточно того, что я перевоспитаю его дочь и возьму на себя весь удар.

А сейчас я смотрю на грациозно и гордо спускающуюся с лестницы невестушку и понимаю, что перевоспитать эту девицу будет, ох, как непросто. Думаю, даже невозможно.

Черт, и даже в черном она выглядит умопомрачительно! Водолазка обтягивает ее, словно вторая кожа, не скрывая чувственных изгибов, подчеркивая полную высокую грудь. Татьяна довольно высокого роста: даже на каблуках малышка едва достает мне до подбородка.

Она никогда не узнает, что даже невинный поцелуй в щеку и невинные объятия снесли мне крышу похлеще, чем последняя выходка Ирины! Я поспешил отодвинуться от теперь уже жены. Не хватало еще на глазах у двухсот человек, включая губернатора и новоявленного тестя, стояк в штанах поправлять! Мне всегда казалось, что я – самый бесстрастный человек, отлично контролирующий свои эмоции, но именно сейчас они берут надо мной верх, разбивая мою хваленую выдержку вдребезги!

Все веселье не запомнилось: мне приходилось быть постоянно начеку и следить за Татьяной. Но моя неугомонная женушка умудрилась напиться до практически невменяемого состояния даже под моим бдительным контролем! И я, дабы не накалять и без того непростые отношения Татьяны и Лени, увез ее к себе домой. Или сейчас правильнее будет сказать к нам домой?

Нести в квартиру мне пришлось Татьяну на руках, потому что в машине ее развезло, и она уснула.

– Пусти, поставь меня на пол немедленно, старый извращенец! – начала вопить Татьяна, стоило мне только пересечь порог спальни.

– Да пожалуйста! Если бы не твой отец, ей-богу, оставил бы тебя прямо на торжестве, и спала бы себе спокойно где-нибудь под столом! – вышел из себя. Обычно сделать это практически невозможно, но этой маленькой фурии даже усилий прилагать не приходится!

Разворачиваюсь из спальни, иду на кухню глотнуть воды, а вернувшись в спальню, застаю картину, от которой мой младший мгновенно приходит в боевую готовность. Да, я был прав, у Татьяны твердая «троечка», высокая, упругая, какая бывает только у молодой девушки; загорелая кожа, плоский животик, длинные ноги, как говорится «от ушей», подтянутая упругая попка, которую хочется сжать в своих ладонях... Есть от чего загореться, не так ли?

Но Татьяне мало того, что она осталась в одном нижнем белье, она решила пойти дальше и снять и его. Тут моя выдержка просто дала сбой:

– Ты что делаешь? – сипло проговорил я.

Татьяна взвизгивает, прикрывается тут же простыней с кровати (а жаль, шикарный был вид) и тут же начинает швырять в меня все, что ей под руку попадется:

– Ты, извращюга гребаный, какого хрена?!

– Что «какого хрена»? – отвечаю ей в том же тоне, ловко уворачиваясь от летящих в мою сторону предметов.

– Какого хера ты вламываешься в мою спальню?!

– Вообще-то это моя спальня!

– А теперь – моя! Ты женился на мне, забыл?!

– И что? Кровать в этом доме одна! И я сплю здесь!

– Ничего не знаю, это Я сплю здесь, а ты где хочешь! Можешь взять себе подушку и плед и постелить в ванной. Но в одной кровати я с тобой спать не буду! – и с этими словами наглая девчонка просто плюхнулась на мою большую кровать, разлеглась в позе звезды и тут же захрапела.

По большому счету, места нам хватило бы запросто на двоих, потому что я заказывал в свое время кровать королевских размеров, но моя вздорная

принцесса решила, что мы не уместимся. Я мог бы просто ее подвинуть и лечь спать, тем более что работу никто не отменял, но я сегодня настолько выдохся, как морально, так и физически, что просто с тяжелым вздохом взял плед и подушку и направился ночевать в гостиную.

Утро ни хрена не было добрым, потому что я не спал всю ночь, а просто терял сознание на некоторое время на этом чертовом диване. Он жутко неудобный, скрипучий, узкий, и вообще для моей стареющей спины непригоже спать где-то, кроме как на ортопедической кровати.

Встаю со вздохом, иду на кухню выпить стакан воды. Несмотря на то, что я спал паршиво, утреннюю пробежку никто не отменял. Если я хочу быть в форме, то не должен отлынивать и делать себе поблажек. Иду в свою, теперь я так предполагаю, уже бывшую спальню, и застываю на месте от увиденного. Если бы не моя выдержка, клянусь, я бы уже из трусов выпрыгивал.

Таня спала, поджав под себя ногу, простыня съехала, оголив ее потрясающую попку и полную грудь с манящим розовым соском. Я живо представил, как припадаю к нему губами, как провожу рукой по манящим изгибам, спускаюсь поцелуями ниже, провожу по этим длинным шелковистым волосам, что разметались огнем по белоснежной подушке...Так, пробежка сегодня немного подождет, сначала ледяной душ, надо что-то делать с этой каменной эрекцией, которая причиняет мне боль и дискомфорт. Черт, и к Ирине теперь не поехать с этой проблемой, потому что милостью вот этой соблазнительной куколки я лишился своей постоянной любовницы! А идти в клуб, чтобы снять кого-то для одноразового траха...Я слишком брезглив для этого. А двум оставшимся любовницам я давно не звонил, сомневаюсь, что мне удастся с ними так быстро договориться...

Хватаю свои вещи и чуть ли не бегом иду в ванную, лишь бы не спалиться перед женой, что я подглядываю за ней спящей.

Когда я вернулся, весь измотанный, уставший, но, тем не менее, довольный собой, Татьяна уже проснулась и гремела ящиками на кухне. Черт, эта девчонка, растрепанная, сонная и в моей футболке привлекала меня больше, чем самые элитные и способные проститутки! Член снова напомнил о себе, тут же напрягшись. Твою мать, Новиков, как подросток, честное слово!

– Таблетки от головы на верхней полке, слева от тебя, – подсказал жене, стараясь отвлечься от ощущений в паху.

Татьяна злобно зыркнула, думая, что я не заметил, что до этого она внимательно следила за мной. Внутренне усмехнулся поведению и упрямству девчонки: она демонстративно распахнула окно и встала возле него, глубоко вдыхая свежий воздух. Я лишь хмыкнул, но намек понял и пошел в душ.

Когда я вышел по привычке в одном полотенце, девчонка все еще сидела злующая на кухне, скрестив руки на груди и нервно покачивая ножкой.

– Распустил прислугу! Где вот бродит твоя домработница?! Я проснулась, и я хочу кофе! – капризно воскликнула моя принцесса.

– У меня нет домработницы, – спокойно отвечаю жене, подходя к кофемашине. – А если ты хочешь кофе, то подойди и ткни кнопочку. В чем проблема?

– То есть, как это нет домработницы? – глаза моей новоиспеченной жены округляются от удивления, напоминая блюдца, а челюсть отвисает до пола. – А завтрак?..

– А что не так с завтраком? Холодильник в полном твоём распоряжении, плита вот, а посуда в нижнем шкафу, – продолжаю глумиться над Татьяной, подозревая, что она ничего общего не имеет с готовкой, да и с кухней вообще.

Но Янышева не была бы Янышевой, если бы быстро не взяла себя в руки и не стала общаться со мной в привычной ей манере.

– То есть ты предлагаешь мне готовить тебе жрать по утрам? – прошипела эта разбуженная фурия, подозрительно сузив глаза и уперев руки в боки.

– И кофе, – бесстрастно добавляю я, внимательно наблюдая за женой и едва сдерживая приступ смеха.

Тишина, воцарившаяся после моих слов, не сулила мне ничего хорошего. И я был прав.

– Знаешь что, муженек, – последнее слово Татьяна выплюнула, как ругательство. – Шел бы ты... Меня не для того растил отец, чтобы я тебе жрать готовила и трусы стирала!

– Все так живут, – заявляю я, отпивая кофе.

– А я – не все!!! Заруби себе это на носу! Хочешь жрать – готовишь сам. Нужны чистые носки – иди и постирай! – разошлась моя женушка не на шутку. Да, сегодня она явно встала не с той ноги...

– Ну, зачем же так, мои носки стирает стиральная машина. А готовить... жил же я как-то все эти годы. Не умру без твоей помощи, – философски замечаю я, продолжая пить кофе, облокотившись на столешницу. Завтракать придется по дороге в офис, дабы проучить эту вздорную девчонку. Она еще долго не узнает, пока не научится себя вести и нормально разговаривать со старшими, что я неплохо готовлю.

– И что, даже полы не протрешь? – подтруниваю над женой.

– ...! – очень доходчиво выразилась Татьяна, припечатав все вышесказанное характерным жестом со средним пальцем.

– Ну, и будешь жить, как свинья, – ответил я, пожав плечами, и пошел одеваться на работу.

Разумеется, я мог себе позволить домработницу, я прилично зарабатываю. Так оно и было до свадьбы. Но буквально накануне я попросил свою помощницу взять оплачиваемый отпуск. В конце концов, у меня же тут процесс перевоспитания идет. А насколько оно будет эффективным, если убираться будет робот-пылесос, посуду мыть посудомойка, а готовить приходящая женщина? Поэтому мне и придется терпеть, сцепив зубы.

Да, чует мое сердце, скучно мне с этой красоткой не будет. Прощай, спокойная жизнь...

Татьяна

Каков нахал! Кофе подай, носки постирай и обслужи его еще! Ага, сейчас, трусы парадно-выходные только поглажу и стартану! Не на ту напали, господин Новиков. Я тебе покажу Кузькину мать!

Хотя слов нет, муженек мой хорош собой: для своих лет подтянут, в отличной форме, вчера я успела даже положенные на торсе кубики разглядеть, а руки...у Сергея очень сильные руки. Таким не страшно довериться. Эх, Сергей-Сергей, был бы ты лет на десять моложе, я бы не задумываясь, тебе отдалась!

От всех этих мыслей, в красках представив, КАК бы я отдавалась Сергею, почувствовала невероятный прилив желания и томление внизу живота.

– Татьяна, не задерживайся, не то опоздаем! – раздался голос мужа за дверью. Муж...До сих пор не могу поверить, что называю так друга отца. Смотрю на палец, где красуется обручальное кольцо, и понимаю, что все это происходит со мной, все это – на самом деле.

– Я никуда не спешу!

– Насколько я знаю, пары у тебя начинаются через час. Поэтому поторопись. Мне еще сегодня совещание проводить.

– Какие пары, муженек? И вообще, у меня медовый месяц! – кричу я, поудобнее устраиваясь на кровати.

Дверь распахивается, и моему взору предстает Сергей. Губы поджаты, строгий взгляд, руки скрещены на груди. Да...мужик-то серьезно настроен.

– Татьяна, ты будешь ходить в университет, я за этим лично прослежу. Никаких прогулов! Поэтому собирайся и в темпе! У тебя на все пятнадцать минут. Не успеешь, я тебя закину на плечо и на пары отнесу в том, во что ты сейчас одета.

Черт! Сегодня семинар, а я к нему совершенно не готова! Да и вопрос с пропущенным коллоквиумом не решила. Черт-черт-черт!

Одеваюсь со скоростью света, потому что Сергей – решительный мужик, я о нем от отца очень наслышана, он долго разговаривать не будет – действительно вынесет из дома, в чем мать родила. В конце концов, можно переждать. И когда он уедет, притопать обратно домой. Но, Сергей, кажется, неплохо меня изучил, потому что сломал мои планы на раз-два.

– Держи, это ключи от квартиры, – протянул мне связку, едва я успела сесть в машину.

– Ты куда-то уезжаешь? – безразличным голосом поинтересовалась я.

– Нет. Но ты же не можешь сидеть под дверью и ждать, пока я приду с работы. Мой дом теперь и твой дом.

– Логично.

– Антон подъедет прямо к университету. Сегодня я тебя сам отвезу, завтра уже обговоришь расписание с ним.

– Кто такой Антон? – напрягаюсь, услышав новое имя.

– Твой охранник, – поясняет муж.

– Моя нянька, ты хотел сказать? – обозлилась я. Без этого Антона настроение хуже некуда, а тут еще и этого ко мне приставили, который будет следить за каждым моим шагом!

– Я сказал то, что хотел сказать, – отрезал железным тоном Сергей, да так, что даже мне не захотелось спорить. – Это для твоего же блага, Татьяна. Ради твоей безопасности. Я не конфеты продаю, моя работа связана с определенным риском, и под удар в первую очередь попадают все члены семьи. А так как ты – теперь моя жена, то я в первую очередь позаботился о тебе.

– Конечно, приставил мне усатого няня, в то время как будешь с большими дядями коньяк распивать, да девок трахать, так? – взбесилась я.

– Ревнуешь? – расплылся в довольной улыбке муженек.

– Вот еще! – фыркнула я. – Просто терпеть ненавижу, когда меня за дуру держат. Трахайся на здоровье, сколько влезет. Хотя, в твоём возрасте правильнее говорить, наверно, сколько сможешь. Заразу только никакую в дом не притащи, у нас, как никак, одна ванная на двоих, прости Господи.

Муженек ничего не ответил мне на мое высказывание, лишь ударил по газам и мы резко поехали.

– Вон стоит Антон, – показывает мне муж на парня, который стоял и курил возле припаркованного мерседеса. – По всем вопросам к нему. Он выполняет исключительно мои приказы, поэтому не старайся им манипулировать. Антон в курсе, кто ему платит. У него мама больная, поэтому пожалей парня, не третируй и не подставляй, чтобы в дальнейшем мне не пришлось его уволить.

– Пусть нормально делает, нормально будет, – буркнула я, собираясь выйти из машины.

– Ох, какие мы слова знаем, – усмехается Сергей. – В общем, будь паинькой, дорогая жена. Куда это ты собралась? А прощальный поцелуй?

Я целую подушечку среднего пальца и прикладываю ко лбу мужа.

– Ровно такой, какой заслужил, – с довольной улыбкой Чеширского кота произношу я и, наконец, покидаю машину, быстрым шагом идя к своему корпусу.

Первым делом, что я сделала, когда вышла из машины, сняла и спрятала обручальное кольцо. Лишних вопросов только мне не хватало! Тем более, я понятия не имею, как объяснить всем, почему я вышла замуж за такого человека, как Сергей.

– Танька! – заговорщически произнесла Алиса, перехватив меня на крыльце. Она взяла меня под руку и потащила за собой в сторону аудитории. – Это же тот

самый мужчина!

– Какой мужчина?

– Тот самый, который тебя из клуба забирал. Я его хочу! Кстати, кто он?!

Я чуть автоматом не ляпнула «муж», но вовремя одумалась и произнесла то, что не должно было вызвать дальнейших вопросов у подружки:

– Это новый водитель. Старый на больничный вроде отправился.

– Мммм, какой мужчина, – промурлыкала мечтательно Алиса. – Познакомишь?

Я даже поперхнулась от удивления.

– Зачем тебе? Он же старше тебя в два раза, фу!

– Много ты понимаешь! Наши сверстники потыкались, слюнявый поцелуй подарили и все на этом. Даже прочувствовать не успела, а действие уже закончилось. А такие взрослые, сильные, сексуальные...они знают толк в качественном сексе. От таких мужчин женщины не уходят, потому что не в состоянии. И с такими никогда не спят, потому что есть занятия поинтересней и приятней.

Чем больше говорила Алиса, тем сильнее меня начинала душить ревность. Хотелось, как в детстве, заграбастать Сергея и заявлять всем: «Мое!». И меня такая гордость прошибла, что этот мужчина – мой, пусть и формально. Но что же мне мешает превратить наш брак в настоящий?..

– Откуда ты знаешь, что Сергей – именно такой мужчина? Может он уже не может? Возраст и все такое...

– Сергей...У него даже имя сексуальное! Дорогая моя, я видела этого мужчину только через лобовое стекло машины, а мои трусики можно выжимать. От него за километр разит тестостероном! Ты должна, нет, просто обязана меня с ним познакомить! – произнесла мечтательно Алиса, закусив нижнюю губу.

– Ни с кем я тебя знакомить не буду! Не мешай ему выполнять свои прямые обязанности, – пробурчала я, занимая свое место в аудитории.

– Таня, ты чего такая бука? Сама не «ам» и другим не дам? Я не претендую время, когда он работает. В конце концов, у Сергея наверняка есть свободное время, выходные, в конце концов!

– А ты уверена, что он захочет свое свободное время проводить с тобой? – глумлюсь над подружкой.

Алиса расправляет плечи, откидывает копну волос за спину и снисходительно произносит:

– У меня есть все данные, чтобы мужчина заинтересовался мной. Тем более, я знаю, как с ними себя вести. Да и у меня будет протекция от тебя, а там я уже справлюсь. Главное – показать, что ты глубоко заинтересована своим мужчиной, а дальше дело техники.

– Насколько глубоко, Алиса? Как горловой минет? – встречается одноклассник Вениамин, подслушав наш разговор, и все присутствующие рассмеялись.

– Ты хоть знаешь, что это такое, Венечка? – протянула Алиса, несколько не смутившись.

– Я надеялся, что ты мне покажешь.

– Дорости сначала, мальчик, чтобы в такие взрослые игры играть, – с независимым видом произнесла Алиса, садясь рядом со мной.

– А шо за детский сад вы тут устроили? – невозмутимо спросила Галя. Галя – самая колоритная студентка не только нашей группы, но и всего потока, пожалуй. Высокая, в теле, с внушительной грудью и толстенной косой до пояса. Галина родом с Украины, и ее акцент идет впереди нее. Она очень проста в общении, за что я ее нежно люблю и уважаю, как подругу. И это несмотря на то, что ее родители – успешные бизнесмены.

– Галя, – простонала Маша, – ну сколько раз тебе говорить, что в русском языке нет слов «шо» и «нету»!

– Ну, шо поделать, нету так нету, – Галя невозмутимо пожала плечами, откусывая здоровенный кусок яблока, не понимая, чем вызван смех ее друзей.

Кое-как отсидев положенные пары, я уже собиралась уходить, как меня нагнали Алиса и Галя.

– Тань, ты сегодня какая-то сама не своя. Поехали в торговый центр, походим по магазинам, посмотрим новые коллекции, разгоним твою хандру. Да и мы в последнее время видимся нечасто, – Алиса сложила руки в молитвенном жесте, как будто ей действительно важно провести со мной время.

На самом деле я четко просекла ее расчет: она знает, что меня везде сопровождает водитель, и надеется, таким образом, поближе познакомиться с Сергеем. Я бы согласилась на ее предложение, даже если бы дико опаздывала: очень хочется увидеть разочарование на ее лице. Алиса даже Галю с собой потащила, которую на дух не переносит, чтобы я ничего не просекла. Поэтому я произношу с самой довольной и широкой улыбкой:

– А поехали, девчонки! Действительно, мы давно не отдыхали!

Алиса чуть ли не волоком тащит нас к выходу, с упорством бульдозера обходя всех студентов, встречающихся ей на пути. Она даже не дождалась, пока Антон выйдет и откроет ей дверь, и вперед меня запрыгнула на переднее пассажирское сиденье.

Мой водитель, назначенный мужем, в это время открывал дверь мне и Гале, поэтому Алиса заметила его только, когда он сел на свое место и, глядя на меня, молча ждал дальнейших указаний.

Выражение лица Алисы надо было видеть!! Это тебе, сучка, за «Кармен»!

У подруги вытянулось лицо, а нижняя губа задрожала, как будто она вот-вот расплачется.

– А где Сергей? – обиженно спрашивает Алиса, надув губки.

– Кто? – непонимающе нахмурился водитель.

– Сергей, другой водитель!

Пока Антон не наговорил лишнего, и, не приведи Господь, не сболтнул, что Сергей – мой муж, я поспешила вмешаться:

– Его наверно отец по своим делам вызвал, а взамен прислал Антона.

– А шо происходит? – вставила тоже ничего не понимающая Галина.

– Ничего, Галь, все в порядке. Просто наша Алисочка немного расстроилась, – едва сдерживая рвущийся наружу смех, ответила я.

– Куда поедете?

– В центральный торговый комплекс, – коротко бросила я. Стоит отдать должное Антону, он не стал задавать лишних вопросов, да и в принципе болтать.

Мы побродили по торговому центру, заглянули в различные бутики. Было видно, что Алиса очень не хотела заниматься шоппингом, видимо, она надеялась остаться в машине и разговорить моего «водителя», а Галя и не скрывала, что происходящее ее не интересует. Одна я ходила от бутика к бутику, пытаюсь убить время. Возвращаться в крохотную квартирку мне не хотелось. Несмотря на то, что она была двухуровневая и находилась в центре города, мне это жилье казалось не больше спичечного коробка, потому что я с детства привыкла совсем к другим габаритам.

– Девочки, что скажете? – спросила я, показываясь в красном платье – футляре из примерочной.

– Класс, – кисло буркнула Алиса, едва бросив на меня взгляд, на долю секунды оторвавшись от телефона.

– Гарна дивчина, – вторит ей Галина в своей излюбленной манере.

– Отлично! Значит, беру!

Но на кассе меня ждал неприятный сюрприз: обе мои кредитки оказались заблокированы.

– Алиса, можешь расплатиться? У меня что-то случилось с карточками. Я сейчас разберусь и тут же тебе верну деньги, – растерянно попросила я подругу, уже набирая отцу.

– Без проблем.

Раз гудок, два, три...Черт! Только не говорите, что папа на очередном совещании, когда он так нужен!

– Здравствуй, солнышко! Как жизнь семейная? Надеюсь, ты счастлива?

– Здравствуй, папа! Да, прям сияю от счастья, как лампочка Ильича. Очень смешная шутка, обхохочешься! – я начинаю закипать, но стараюсь держать себя в руках, потому что сейчас мне надо быстро решить финансовый вопрос.

– Что-то случилось?

– Случилось! Папа, позвони в банк и дай всем втык! Совсем работать разучились, представляешь, мои карточки какого-то черта заблокированы!

– Это я их заблокировал, – спокойно произносит отец, а я на какое-то время теряю дар речи, просто стоя посреди торгового центра и хватая воздух ртом.

– То есть, как это?

– А вот так. Ты вышла замуж, теперь тебя есть кому содержать. Со всеми вопросами теперь, пожалуйста, к Сергею. Я тебя передал в надежные руки.

– Ты издеваешься?! – я все же срываюсь на крик.

– Никак нет, дочь. Так всегда было. Спроси у любой замужней женщины.

– То есть ты меня насильно выдал замуж, а теперь еще и содержания лишил?! Чтобы все этой досталось?! Твоей Эльвирочке?! Ничего не выйдет, папочка! Вы еще пожалеете, что так поступили со мной! Ох, как пожалеете! – бесновалась я, не обращая никакого внимания на прохожих.

– А ну успокоилась! – все же не выдержал и гаркнул отец. – Веди себя нормально! И чтобы я больше не слышал, что ты так отзываешься об Эльвире! В конце концов, она почти моя жена! Все. За деньгами обращайся к Сереге. А теперь, извини, у меня совещание, – и трубке уже слышатся короткие гудки.

Черт!!! Как бы я не хотела, а мне придется звонить и кланчить деньги у так называемого мужа, потому что я торчу Алисе пятнадцать штук.

Сергей отвечает почти мгновенно, словно ждал моего звонка.

– Здравствуй, Татьяна, – блин, так сексуально, с хрипотцой, мое имя еще не произносили. У меня мгновенно ослабели ноги и в трусиках стало влажно. Соберись, Таня! Сейчас не время расслабляться.

– Привет! У меня к тебе просьба...

– Внимательно слушаю, – господи, если так и дальше пойдет, мне придется прямо тут искать укромное место для...ну, вы поняли для чего!

– Тут такое дело, в общем, я гуляла с подружками по торговому центру и купила платье. Но так вышло...Оказывается, отец заблокировал все мои кредитки, и у меня нет денег...– как стыдно-то! Никогда не кланчила денег и впервые чувствую себя такой униженной!

– Как же ты тогда купила платье, если у тебя нет денег?

– Я заняла у подруги. Собственно, я тебе и звоню, потому что папа сказал, что теперь со всеми такими вопросами обращаться к тебе, вот я и звоню. Ты не мог бы перевести мне денег, чтобы я отдала долг?

– Хорошо, сколько? – спокойно ответил муж! А мне нравится этот мужчина с каждой минутой больше и больше! Не зря Алиса положила глаз на него!

– Пятнадцать тысяч.

Муж на том конце провода закашлялся. Я уж даже испугалась, не надо ли ему вызвать скорую!

– Сколько?! Оно что, золотыми нитками шито?! – с возмущением спросил муж.

– Нет, это обычное, самое простое платье. Просто оно из новой коллекции.

– Не может кусок тряпки стоить пятнадцать тысяч!

– В моем мире может! Я, знаешь ли, не дешевка! Раз взял девочку из обеспеченной семьи в жены, будь добр, обеспечивай! – обозлилась я.

– Хорошо, Татьяна, я переведу тебе денег, но только потому, что ты должна подруге. Но давай договоримся, что впредь ты будешь такие крупные покупки согласовывать со мной. А сейчас, извини, у меня работа, – и муж бросил трубку, не прощаясь. Сговорились они там что ли!

Но слово свое он сдержал – уже через десять секунд на мой счет поступила нужная сумма, которую я перевела тут же Алисе.

– Таня, где ты там застряла? – ко мне подошли девчонки.

– Девочки, а поехали ко мне в гости? Посидим, поговорим? Я угощаю.

Девочки одобрительно загудели.

– Вот это я понимаю! – сразу же поднялось настроение у Алисы. – Дело говоришь, подруга! Поехали!

– Я за любой кипиш, кроме голодовки! – воскликнула Галина.

Мы все дружно рассмеялись.

– Кто бы сомневался, Галь! Только я временно живу в центре. Отец на моем этаже ремонт затеял.

– Без проблем!

– Покажешь новое жилье, отметим твоё новоселье.

Идея с девичником пришла ко мне спонтанно, буквально после разговоров с отцом и так называемым мужем. Ещё с утра я заметила хороший бар у Сергея, и раз он меня расстроил, придется поднимать себе настроение алкоголем и немного залезть в его закрома, где, кстати, довольно дорогой и качественный алкоголь.

Только, когда я планировала посидеть с девочками, выпить, я и представить не могла, во что это выльется...

Глава 5

Сергей

Я чертовски устал. Сегодня был невероятно тяжелый день, хотя изначально ничего не предвещало этого. И моим единственным желанием на настоящий момент было просто лечь спать. Принять горизонтальное положение. Но, как говорится, мы предполагаем, а Господь располагает...

Стоило мне зайти в подъезд, как с верхних этажей послышалась ритмичная клубная музыка. У кого-то вечеринка? Странно... странно, потому что, когда я покупал квартиру, специально выбирал подъезд со спокойными жильцами, и насколько знаю, надо мной не живут люди, способные затеять такую вечеринку. В этом подъезде живут в большей своей части интеллигентные люди.

Каково же было мое удивление, когда я, поднявшись на свой этаж, понял, что оглушительные биты раздаются из...моей квартиры! Это Танькины фокусы, больше никому!

– Добрый вечер, Сергей, – из квартиры напротив выглянула соседка, женщина в годах, интеллигентнейшая особа.

– Добрый, Мария Григорьевна.

– Сергей, как хорошо, что вы вернулись! Вы не могли бы попросить ваших...гостей вести себя чуточку потише? Вы же знаете, я рано ложусь спать...Я пробовала сама постучаться и попросить, но в первом случае открыл дверь молодой человек...мы наверно не поняли друг друга. А во второй раз мне вообще не открыли, не слышали, возможно...И я хотела бы попросить, чтобы ваши гости не курили в подъезде, все же запах, да и для цветов это очень вредно, – робко попросила старушка. Она настолько вежлива в своих законных просьбах, что мне даже неловко стало.

– Я приношу извинения за причиненные неудобства, Мария Григорьевна. Я сейчас все улажу. Моя жена здесь всего второй день, я не успел ей рассказать о наших порядках...

– Так вы женились, Сереженька?! Я очень за вас рада! Поздравляю вас от всей души! И правильно, давно пора! Совет вам да любовь!

Спокойствия, Мария Григорьевна, мне пожелайте. И валерьянки подгоните, пожалуйста. Чую, мне сейчас литр ее понадобится. Потому что мысль о том, что наедине с моей молодой женой сейчас находится еще какой-то парень, уравновешенности мне не добавляла. Да, я ревную! Черт побери, да!! Но кто бы не ревновал на моем месте такую девушку?! А еще я чувствую огромный груз ответственности перед Леной.

– Спасибо, Мария Григорьевна. И еще раз извините за доставленные неудобства, – произнес я виноватым тоном, открывая дверь в квартиру. Но я и представить не мог, ЧТО я там могу увидеть.

Первое, что мне бросилось в глаза: это беспорядок и дым. Везде валялись бутылки из-под алкоголя. Приглядевшись, я понял, что эти студенты, мать их,

разграбили мой бар! Вовсю по ушам долбила музыка, то тут, то там валялись бесчувственные пьяные тела, на лестнице на второй этаж сидели и курили кальян. Еще один курили на кухне за столом. Отсюда и дым столбом, который лично мне уже резал глаза. На люстре красовались чьи-то красные стринги. А какой-то здоровяк сложил свои ноги на журнальный столик, который стоит дороже всего его гардероба раза эдак в три.

– Ноги убери, – процедил я.

– Чего? – с пренебрежением отреагировал парень, – Дядя, ты вообще кто такой?!

Я просто молча скинул его ноги и под возмущенные вопли, заглушаемые музыкой, пошел дальше. Мне очень не хотелось подниматься, потому что я знал, что ничего хорошего меня там не ждет. Но все же мне необходимо оценить масштаб катастрофы и найти, в конце концов, свою жену, которая закатила эту грандиозную тусу. Знать бы еще, по какому поводу...

Дверь в спальню была приоткрыта, а оттуда доносились звуки, которые не оставляли простора фантазии. Ох, Таня, если ты там трахаешься с каким-то прыщавым студентом, я за себя не ручаюсь...

С треском распахиваю дверь, так, что осыпалась штукатурка. И я оказался прав. Там действительно трахались. Но, к счастью для Татьяны, в этой постели я ее не нашел.

– Эй, что за нахрен?! Какого хера?! – донеслись возмущения студента, который судорожно пытался прикрыть свою голую задницу простыней. У него это плохо получалось: девица, что до этого стонала (кстати, фальшиво) на весь дом, тянула несчастную простынь с другой стороны.

Ярость застилала мне глаза. Я, конечно, не ханжа, сам бывал на таких вечеринках, и сексом занимался, но с годами уровень моей брезгливости вырос. И я знаю, что не смогу теперь спать на этой постели.

– Быстро собрались и свалили нах.. отсюда, – тоном, не терпящим возражений, произнес я, разворачиваясь к выходу. Надо найти мою дорогую женушку и спросить у нее за весь этот дурдом. – И постельное белье с собой заберите. Чтобы через пять минут вас здесь не было. Иначе выкину в подъезд прямо так.

Моя супруга нашлась все же на первом этаже, в гостиной. В объятиях какого-то напыщенного мажора. И все, все мои предохранители сгорели. Я подошел к центру, не стал разбираться, откуда грохочет музыка, просто выдрал все провода. Прямо с розеткой. И включил свет. Естественно, то тут, то там слышались возмущенные голоса. Но мне было насрать. Я внимательно следил за Татьяной. Она же приняла еще более развязную позу на коленях парня и с вызовом в глазах посмотрела на меня. С пьяным вызовом, стоит отметить.

– А шо сталося? – мое внимание привлекает девица, похожая на героиню русских сказок: толстая коса до пояса, выдающаяся большая грудь, в теле. Видно, что она из круга общения Тани, вот только у девушки характерный украинский акцент и доброе выражение лица, а не как у всех этих...мажоров.

Оставляю ее вопрос без ответа и снова возвращаюсь взглядом к жене.

– Это, мать твою, что такое?! – спрашиваю, едва сдерживаясь.

– Ты мать мою не трогай, ты и ногтя ее не стоишь, придурок! – взвилась тут же супруга. И заплетающимся языком пыталась еще и направить меня в пешее эротическое. Все ее «друзья» тут же притихли, с интересом наблюдая за «семейными» разборками.

– Зая, а это кто? – подает голос парень, еще сильнее стискивая в объятиях мою женщину. Тут же возникло острое желание переломать ему руки. Медленно, изощренно и с особой жестокостью.

– Я – муж, а ты кто такой?

– Какой муж? Зая, ты не говорила...Это шутка такая? – яд ненависти к этому несчастному пропитывает каждую мою клетку. Но я же старше, должен показать чудеса выдержки и мудрости. И не убивать этого убогого прямо тут, на глазах у своей женщины. Таня, Таня, как же ты могла связаться с этим...? От него же тупостью за версту разит!

– Да что тут говорить?! – едва ворочая языком, говорит Таня, – сам посмотри, это не муж, а сплошное недоразумение!

И тут она делает то, от чего у меня только что пар из ушей не валит: целуется с этим сосунком на глазах у всех, пропихнув ему язык в глотку. А он с удовольствием ей отвечает, лапая за задницу. Ну что ж, Танечка, ты сама подписала этому убогому приговор.

Хватаю его за шкурку и волоку в коридор, выкинув в подъезд из квартиры. Я хотел захлопнуть дверь перед носом студентика, но этот убогий решил так не вовремя открыть рот:

– Да ты оху..., дядя? Ты знаешь вообще, кто я такой?!

И тут я сделал то, что хотел, как только увидел его: с размаху заехал в нос, с удовлетворением услышав, как сломал его. А потом также молча спустил его с лестницы, приговорив на прощание:

– Еще раз увижу рядом с женой, одним носом не ограничусь.

Вернулся в квартиру и рывкнул во всю силу легких:

– Все вон! Чтобы духу вашего здесь не было!

Студентики оказались понятливые: тут же похватали свои вещички и стали покидать квартиру. Кто-то не забывал с собой брать на посошок бутылку из МОЕГО бара, но мне было плевать.

– Что ты себе позволяешь? – подлетела ко мне жена, от всей души стуча кулачками по моей груди. – Ты сам говорил, что твой дом теперь и мой тоже!

– Да, но это не значит, что можно устраивать из квартиры притон и бордель! – не выдерживаю и тоже продолжаю разговор на повышенных тонах.

От греха подальше, чтобы не наговорить лишнего, иду в спальню перестилать постель. Надо же какие понятливые студенты пошли: действительно унесли с собой все постельное белье, и при беглом осмотре комнаты я не обнаружил никаких сюрпризов в виде использованных презервативов.

Я все же постелил две простыни, все время вспоминая сплетенные тела на этой кровати. Черт! Придется и матрас заменить, иначе точно не смогу спать.

Я направился в душ, в красках представляя, как все-таки наконец лягу отдыхать, но не тут-то было: на Таню, видимо, «накатили» все последствия распития спиртных напитков в таком количестве – ее тошнило. Черт! Где я так согрешил, за что мне все это?!

В общем, о покое пришлось забыть на всю ночь. Мы с Таней на пару бегали по маршруту «спальня – ванная», где Татьяну тошнило, а я держал ей волосы и потом помогал привести себя в порядок. Сначала меня посетила мысль оставить ее один на один с этим состоянием, в качестве наказания, но потом я все же понял, что не могу. А наказание я все же для нее придумал. В ее случае более изощренное, что, конечно же, не понравилось моей жене...

Глава 6

Татьяна

– Ты охренел?! – выкрикнула я, когда муж озвучил, что меня ждет за вчерашнюю вечеринку. – Как я тебе все тут уберу?! Здесь же работы на неделю! Я тебе что, Золушка?!

– Еще вчера ты говорила, что моя квартира напоминает спичечный коробок, – невозмутимо отвечает Сергей, спокойно поедая свой омлет, от одного вида которого меня мутит.

– Я погорячилась. Давай все же вызовем клининг, ну, пожалуйста....

– Нет, – он был неумолим. – Держи свой аспирин, доширак в том ящике.

Я выпиваю лекарство без разговоров. Не думала, что Сергей такой заботливый: он не стал орать за устроенную вечеринку, хотя мой отец бы с утра уже на ушах стоял! Дал поспать, всю ночь поддерживал, когда меня выворачивало наизнанку, даже порывался вызвать скорую. А с утра приготовил лекарство от похмелья. Если посмотреть на все со стороны, можно подумать, что Сергей в меня влюблен...

Единственная ложка дегтя во всей этой ситуации – в наказание мне необходимо убрать всю квартиру. Я обвела взглядом гостиную и кухню: да я за три дня тут не управлюсь!

– Зачем мне доширак? – удивленно спрашиваю мужа.

– Затем, что после хорошей пьянки всегда хочется сожрать какую-то гадость.

– Ты хоть знаешь, сколько в нем калорий?! Это же удар по печени!

– А ты знаешь, сколько калорий в текиле, виски и коньяке, что ты вчера хлестала без зазрения совести? – язвительно замечает Сергей.

Я промолчала. А ведь он прав: примерно в таком порядке я вчера и пила. Причем в огромном количестве, иначе бы я точно не поцеловала добровольно Валерика и не оказалась в его объятиях. До сих пор понять не могу, от чего меня тошнит больше: от воспоминаний о слюнявых поцелуях или от похмелья. Дабы скорее переключиться хоть на что-то, все же завариваю эту химозную лапшу. И, о чудо! У меня даже аппетит проснулся! И тошнота стала отпускать.

– Откуда ты узнал, что доширак мне поможет? – интересуюсь у супруга. Плевать на калории!! Китайская лапша – вот мое спасение!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/keller_nikol/zamuzh-ponevole

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)